Организация Объединенных Наций E/AC.51/2019/L.4/Add.23

Экономический и Социальный Совет

Distr.: Limited
28 June 2019
Russian
Original: English

Комитет по программе и координации
Пятьдесят девятая сессия
3–28 июня 2019 года
Пункт 7 повестки дня
Утверждение доклада Комитета о работе его пятьдесят девятой сессии

Проект доклада

Докладчик: г-н Дзюн **Ямада** (Япония)

Добавление

Вопросы программ: предлагаемый бюджет по программам на 2020 год

(*Пункт 3 а)*)

Программа 21
Международная защита беженцев, поиск долговременных решений их проблем и оказание им помощи

1. На своем 18-м заседании, состоявшемся 14 июня 2019 года, Комитет рассмотрел программу 21, «Международная защита беженцев, поиск долговременных решений их проблем и оказание им помощи», предлагаемого плана по программам на 2020 год и информацию о выполнении программ в 2018 году (A/74/6 (Sect. 25)). Комитет также имел в своем распоряжении записку Секретариата об обзоре предлагаемого плана по программам, проводимом секторальными, функциональными и региональными органами (E/AC.51/2019/CRP.1/Rev.2).

2. Представитель Генерального секретаря представил программу и ответил на вопросы, заданные в ходе ее рассмотрения Комитетом.

Обсуждение

3. Делегации заявили о широкой поддержке программы, являющейся важным механизмом обеспечения защиты беженцев и других подмандатных лиц и долговременного решения их проблем без дискриминации и с учетом возрастных, гендерных и этнокультурных различий.

4. Делегации также выразили признательность за работу, проводимую Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам

19-10840 (R) 020719 020719

Просьба отправить на вторичную переработку

беженцев (УВКБ), и налаживание прекрасных отношений с принимающими странами и другими заинтересованными сторонами, особенно в условиях нынешнего растущего глобального кризиса, связанного с беженцами. Кроме того, была выражена поддержка инициатив Управления по проведению внутренних реформ, направленных на повышение эффективности, результативности, прозрачности и подотчетности при оказании гуманитарной помощи, а также осуществления им комплекса мер в отношении беженцев на глобальном уровне для содействия укреплению механизмов защиты беженцев, оказания им помощи и поиска долговременных решений их проблем.

5. Одна из делегаций выразила мнение о том, что потоки мигрантов и беженцев являются глобальными явлениями, и высказалась в поддержку решения соответствующих проблем коллективными усилиями и организованным, безопасным, легальным и ответственным образом. Делегация подчеркнула, что необходимо уделять особое внимание справедливому и сбалансированному распределению бремени и разделению ответственности за оказание помощи беженцам во всем мире, учитывая при этом нынешний вклад различных государств и неодинаковость их возможностей и ресурсов. Делегация также положительно отметила: вовлечение уязвимых групп инвалидов; принцип национальной ответственности в отношении оказания помощи при возникновении кризисов, связанных с беженцами; и ключевую роль добровольного возвращения как предпочтительного варианта.

6. При обсуждении раздела «Увязка с Уставом Организации Объединенных Наций и целями в области устойчивого развития и другими программами преобразований», расположенного под заголовком «Общая направленность», некоторые делегации высказались против согласования цели с Глобальным договором о безопасной, упорядоченной и легальной миграции (упомянутым в пункте 25.3), поскольку не все государства-члены поддержали его принятие. Некоторые делегации предложили исключить ссылки на согласование Глобального договора с целями УВКБ. Одна из делегаций предложила либо принять к сведению изменение формулировки соответствующего текста, либо исключить его. Другая делегация попросила разъяснить, почему текст следует исключить. Одна из делегаций отметила, что ссылка на «сотрудничество с государствами» при выполнении мандатов отражена в цели двухгодичного плана по программам на период 2018–2019 годов, утвержденного ранее государствами-членами, но, что примечательно, была опущена в предлагаемом плане по программам на 2020 год. Эта же делегация попросила дать разъяснения относительно опущения данного аспекта в 2020 году.

7. Обсуждая раздел «Стратегия и внешние факторы на 2020 год», одна из делегаций запросила мнение УВКБ относительно мер по реформированию, упомянутых в пункте 25.7, в особенности перехода к применению децентрализованной модели в 2019 году, и поинтересовалась тем, как в настоящее время обстоят дела с реформированием, каким образом осуществляется этот процесс и проводились ли какие-либо консультации с государствами-членами. Делегация подчеркнула важность поддержания УВКБ диалога с государствами-членами в Женеве и выразила обеспокоенность по поводу передачи потенциала региональным отделениям, в которых представлены не все государства-члены. В этой связи делегация запросила дополнительную информацию о данных инициативах по реформированию и о том, проводились ли консультации с государствами-членами и был ли учтен их вклад.

8. Несколько делегаций выразили обеспокоенность в отношении наглядного примера достижения результата в 2018 году по поводу использования слова «утверждение» в контексте Глобального договора, который не является

юридически обязывающим соглашением, и предложили исключить это слово из заголовка, а также из соответствующего текста, чтобы избежать непоследовательности и нюансов. Другая делегация подчеркнула, что, как ожидается, Договор будет играть важную роль в решении проблемы беженцев, и высказалась в поддержку его отражения в предлагаемом плане по программам на 2020 год. Еще одна делегация запросила мнение УВКБ относительно элементов, которые затрудняют принятие Договора некоторыми странами.

9. Одна из делегаций высказалась в поддержку необязательного юридического характера Глобального договора, а также добровольности вклада стран в процесс реагирования на крупные потоки беженцев с учетом национальных реалий и возможностей разных стран, а также национальных стратегий и приоритетов.

10. Одна из делегаций указала на несоответствие между английским и французским текстами в том месте, где речь идет о Нью-Йоркской декларации о беженцах и мигрантах, в частности на наличие слов «беженцы и мигранты» во французском тексте (“Dans la Déclaration de New York pour les réfugiés et les migrants adoptée en 2016”). Делегация выразила обеспокоенность тем, что в названии Декларации упоминаются как беженцы, так и мигранты, отметив, что существует различие между этими двумя терминами, а также юридическое определение термина «беженцы», из которого следует право на убежище, не применимое к мигрантам. В этой связи делегация попросила дать разъяснения относительно того, утвердила ли Генеральная Ассамблея название Декларации, включающее как беженцев, так и мигрантов, и, если нет, предложила внести в него поправку во избежание любой двусмысленности. Делегации согласились дополнительно обсудить этот вопрос в ходе неофициальных дискуссий, а также провести обзор положений, содержащихся в резолюции 73/151 Генеральной Ассамблеи.

11. Одна из делегаций указала на то, что Конвенция о статусе беженцев 1951 года и Протокол к ней 1967 года являются главной правовой основой международного правового режима защиты беженцев, и заявила, что по этой причине она не поддерживает расширение сферы охвата и включение в нее, например, вопросов изменения климата, стихийных бедствий и экономических ситуаций, указанных в Глобальном договоре.

12. Некоторые делегации выразили обеспокоенность в связи с тем, что новый формат и содержание плана по программам предусматривают меньше информации, поскольку представляется только один наглядный пример достижения результата, что ограничивает способность государств-членов выполнять свою надзорную функцию в отношении нескольких программных областей работы. Это, в свою очередь, по мнению одной из делегаций, повышает риск упустить другие важные и критические программные мероприятия, включая, например, деятельность в области защиты беженцев и оказания чрезвычайной помощи, а также принцип национальной ответственности, который должен быть отражен в плане по программам. Одна из делегаций выразила мнение о том, что основное внимание в предлагаемом бюджете по программам следует уделять программам и финансированию и что его не следует превращать в доклад о деятельности какого-либо конкретного департамента. В этой связи делегация выразила сомнения относительно необходимости включения в документ частей, озаглавленных «Последние события», «Наглядный пример достижения результата в 2018 году» и «Наиболее значительные относительные расхождения в показателях деятельности». Кроме того, по мнению делегации, оценка деятельности не является основным назначением описательной части программы. Однако другая делегация поддержала включение части, озаглавленной «Последние события», поскольку,

по ее мнению, включенная в нее информация дает представление о важном и полезном контексте. Эта же делегация заявила далее, что главной целью перехода на новый формат бюджета являются активизация деятельности, направленной на достижение результатов, и поощрение новой культуры, что позволит сотрудникам видеть прошлые результаты, проблемы и извлеченные уроки. Другая делегация вновь выразила сожаление о том, что, как отмечалось в рамках других программ, не все пункты пронумерованы, что затрудняет процесс отсылки к пунктам.

13. Что касается наглядного примера результата, достижение которого запланировано на 2020 год, то были упомянуты показатели достижения результатов и было запрошено разъяснение относительно проблем и прогресса, достигнутого в отношении обязательств и взносов, объявленных государствами на Глобальном форуме по беженцам.

14. Было также запрошено разъяснение относительно деятельности, предусмотренной на период 2018–2020 годов и отраженной в таблице 25.1, в особенности в связи с отсутствием изменений в фактическом объеме количественно определенной деятельности по сравнению с запланированным. Кроме того, было запрошено разъяснение относительно примеров технических материалов, предоставляемых бенефициарам.

15. Было высказано мнение о том, что из выражения «другие подмандатные лица» в пункте 25.8 недостаточно ясно, кто имеется в виду.

16. Одна из делегаций указала на разрыв между объемом финансовых ресурсов, необходимым для того, чтобы принимающие страны могли ответственно подойти к удовлетворению потребностей беженцев, и реальными возможностями этих стран для мобилизации ресурсов, необходимых для удовлетворения этих потребностей. В этой связи делегация выразила мнение о том, что план по программам должен отражать соответствующие договоренности о выделении принимающим странам достаточных ресурсов для удовлетворения потребностей беженцев, в то время как другая делегация выразила мнение о том, что в будущих планах по программам следует уделять особое внимание проблемам, которые вызывают беженцы в принимающих странах, и способам решения этих проблем.